―― 491 ――

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА. **Ч. 61.** дня 25 липня (6 серпня.) 1851

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущев чвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

О предподаваніяхъ на рускомъ языцѣ въ всеучилищи Львовскомъ заведеныхъ всемилостивѣйшимъ Императоромъ Іосифомъ I.

(черезъ Др. I. ГАРАСЬЕВИЧА.)

До сего дна еще каждый изъ нашихъ просвѣщенныхъ родимцевъ вспоминаетъ мило и солодко тыи лѣта, въ которыхъ на родинномъ языцѣ предподаванія многіи и почти всѣ предмета на всеучилищи здѣшномъ; а имя всемилостивѣйшого Імператора Іосифа I. глубоко начертано въ сердци народа нашого! Не есть то якъ нѣкоторыи изъ нашихъ противниковъ помышляютъ, слѣпымъ предразсужденіемъ, простымъ и грубымъ фанатизмомъ, только есть чувство благородное произходящое изъ благодаренія щирого, якое пытае нашъ народъ къ тому вѣкопамятному Монархѣ и его всѣдостойнѣйшимъ наслѣдникамъ. Сего ради удостовѣренъ крѣпко, яко подаючи мнѣйшое извѣстіе по точнымъ розсмотреніямъ сего вопроса, много прислужуся нашимъ родимцамъ, взялъ ся за дѣло и начерталъ въ слѣдующомъ раздѣленію состояніе вышреченныхъ предподаваній:

1) Отъ которого лѣтописного времени сіи предподаванія начинаются; чіимъ иждивеніемъ и повелѣніемъ произникли; до которого времени продолжалися; и якимъ образомъ изъ своего поприща удалилися? —

2) Каковыи во время тое были народныи дѣйствительныи професоры; или законно утвержденныи читатели (лекторы); или перемѣнныи заступники (супленьты)?

3) Кая была повага народная реченыхъ поучителей и якое было ихъ выпосаженіе?

4) Которыи книги къ тымъ предподаваніямъ были законно опредѣлеными и печатанными и которыи еще доселѣ въ рукописяхъ обрѣтаются? —

Относительно первого мы должни признати великіи заслуги усопшому Епископу Львоградскому и Галицкому Петру Бѣеланьскому, который неутомимое имѣючи попеченіе о розпространеніе просвѣщенія въ рускомъ языцѣ, предложилъ въ памятномъ годѣ 1784 свое смиренное прошеніе Его Величеству, дабы заведенымъ было общое сѣменище для питомцевъ приспособляющихъ ся къ стану священническому и дабы предметы Любомудрія и святого Богословія предподавалися на всеучилищи народно въ славено рускомъ языцѣ; тыиже питомци, которыи въ латинскомъ язы-

цѣ получали ученіе, дабы въ домашныхъ приготовленіяхъ и повтараньяхъ также въ реченомъ церковно рускомъ языцѣ обучивалися и изъ предписаныхъ предметовъ въ реченомъ языцѣ домашному испыту подлагали. Его Величство Іосифъ I. имѣючи всемилостивѣйше просвѣщеніе народа руского на серди и бувши о его преданности непоколибимой къ престолу увѣренымъ, при томъ уважаючи же сіе прошеніе было справедливымъ желаніемъ, безъ всякого препятствія соизволили на оное, повелѣвая щобы заразъ всѣ предложеныи точки въ житіе вступили.

День первый мѣсяца Листопада 1787 есть и будетъ всегда памятнымъ въ житію народномъ каждого Галицкого Русина — въ тотъ во день осуществилося найвысшое рѣшеніе; на Любомудрію и Богословію отозвалися учители народно церковно-рускимъ языкомъ; а въ домашныхъ приготовленіяхъ трижде ежеседмично упражнялися нашіи убѣгатели сана священнического безъ изъятія въ рускомъ языцѣ. Се было истиннымъ восхищеніемъ слухати якъ молодыи таланты свое быстроуміе въ политическихъ упражненіяхъ на своимъ родимомъ языцѣ изъясняли и якъ превосходно въ такъ многоважномъ дѣлѣ просвѣщенія поступали. Такъ черезъ время отъ 1787 до 1810 года продолжалося оное предподаваніе безпрерывно, но на предложеніе Архіепископа Орменьского Шимоновича, бывшого въ тое время директора выдѣла Богословского, мимо противорѣченій усопшихъ нашихъ Архієреевъ, устали сія предподаванія на рускомъ языцѣ въ здѣшномъ всеучилищи. Причина предложенія сего изъ стороны Орменъ была тая, понеже всеучилище якъ низше указуеся, было по найбольшой части Русинами обсаджено, яко исключно успособлеными въ рускомъ и латинскомъ языцѣ предподавати Любомудрія и Богословія науку, то Ормены желаючи также и своихъ на всеучилищныи катедры ввести, старалися всѣми силами съ иными поплечниками своими тое такъ полезное заведеніе истребити. Подступъ и алчность хлѣба привели ихъ къ сему! — Отъ реченого года даже до 1848 неотозвался ни одинъ солодкій звукъ нашого языка въ Университетѣ, однакожь не знесено упражненія домашныи (корепетиціи) въ сѣминарии — тыи должни были ся отбувати, но черезъ нерадѣніе въ новѣйшомъ времени нашихъ также оныя перервалися. Такъ то обыкновенно бываетъ, що чужій недолѣетъ загребсти, то свой до слѣду уничтожити ему помагае. Явилося еще одное обстоятельство, которое побудило усопшого Митрополиту Ангелловича до правительства съ прошеніемъ удатися, дабы тымъ священникамъ, которыи на рускомъ языцѣ училися святого Богословія, соизволено было такожде испытъ конкурсовый на парохію, именно право каноническое отписовати въ рускомъ языцѣ. Рѣшеніемъ изъ дна 14 мая 1808 число $\frac{19900}{808}$ опредѣленъ былъ Др. и професоръ Университета Іоаннъ Гарасевичъ испытателемъ права каноническаго при конкурсахъ парохіальныхъ, которую обязанность безплатно и точно исполнялъ даже до года 1835.

(Продолженіе слѣдуе.)

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. Газета „*Е В.*" получила, якъ удостовѣряе зъ вѣрительныхъ жерелъ увѣдомленіе, що здѣшный кабинетъ отослалъ уже передъ колькома днями отвѣтъ на прекословную допись Англицкого и Французского кабинета, относительно общого присоединенія ся Австрійской державы до союза нѣмецкаго. Австрія изъясняе въ томже, же останесь при давнѣйшомъ своемъ рѣшенію. Здаеся, що тіи

протесты о которыхъ неразъ уже по газетахъ розголошвано, сложат ся безъ всякихъ корородовъ до актовъ якъ ся тое уже 1846 года при совокупленію Кракова и его области до Австрійской державы стало.

Ведень. Въ Цароградѣ выслѣдили фабрикацію фалшивыхъ Австрійскихъ банкнотовъ. Ουвязнено такожде тамъ одного емиссара который 20000 рн. тыхъ банкнотовъ при собѣ имѣлъ. Министерство внѣшное опредѣлило выдати го Австрійскому правительству, и надѣятися що въ короткомъ времени стане больше особъ до того фалшерства належащихъ передъ судомъ.

Загребъ. Варварскіи борбы Черногорцевъ съ Турками еще не прекратились. Дня 7 т. м. зойшли ся были Турки зъ Никсисъ и Черногорци зъ Повинъ оустановленія ради перемирія. Черногорци але думали що ихъ Турки зрадили и только подступомъ сюда звабили, кинулися на Турковъ и зранили ихъ начальника, который съ лютостею вхопилъ пистолетъ и цѣливъ на предводителя Черногорцевъ и такъ трафно зранилъ го въ колѣно, що тойже по колькохъ минутахъ зъ болю оумеръ. Огорчени смертію своего начальника Черногорци, кинулися на Турковъ, порубали ихъ свирѣпымъ способомъ и позабирали имъ подтинанѝ головы, оружіе и конѣ съ собою.

Боснія, 18. липця. Оудостовѣряютъ со всею точностею, що по оуконченію рамазану (посту) все войско зъ табору коло Новѣ въ походъ до Албаніи выбираеся.

Здаеся що той походъ возкамѣренъ противъ Черногорцямъ. —

Римъ, 22. липця. Между папизкимъ правителствомъ и начачальникомъ французской арміи нема того дружеского довѣренія якъ прежде, и здаеся що неповерне больше. Французи опановали и присвоили себѣ безъ всякого согласія властителей весь порохъ въ здѣшныхъ магазинахъ, посправажали всѣ пушки до кастелю Ст. Анжельо, где такожде и пушки папизкой арміи оуставлени суть. —

Парижъ, 27. липця. „Газ. *Assemblee nationale*" пише, що оумѣркованыи републиканы имѣли засѣданіе оу Лемарделая, и на которомъ Кавенакъ объявилъ, що онъ во всемъ изрекаеся кандидатуры на президента на годъ 1852, дабы всѣ голосы цѣлой партіи на Карнота впасти могли.

Португалія. Новѣйшіи донесенія зъ Лиссабоны надосланни до Лондину сягаютъ до 19 м. м. Въ розличныхъ полкахъ можь спостеречи неудовольствіе а зъ той причины возмущеніе, а денекотрыи были ся зволновали. Цивильный губернаторъ зъ Бейѣ принужденъ былъ въ бѣгствѣ спасенія смотрити и прибылъ счасливо до Лиссабоны. — Кореспондентъ Газеты „Тимесъ" не надае ніякого значенія тымъ подробнымъ возмущеніямъ, и доказуе, що тое неспокойство произойшло только зъ интригъ нѣкоторыхъ офицеровъ партіи прогрессистовъ, и не можетъ имѣти никакихъ слѣдствій по собѣ. —

Цароградъ. Рѣчь Египетская вице короля въ отношенію до Султана стается чимъ разъ труднѣйшою. Его поступованье неудовольствуе весьма Порту, а наветь Египетскіи комиссари лишились всеи надѣи, оуконченія успокойного въ той справѣ, бо коли они переговорами здѣсь занимаются, то оуказуеся правительство Египетское во всемъ якъ бы не зависимымъ отъ никого, якъ бы му мало що або и во всемъ ничь залежало на рѣшенію высокой Порты. Аббасъ Паша кинулъ ся, якъбы нарочно въ обятіе Англиковъ, и поступае чимъ разъ рѣшительнѣе, не отвѣтно жела-

нїамъ высокой Порты. Именно ненравится Сꙋлтанови тое, що оуже розпочато строенїе желѣзници междꙋ Каиромъ и Александрїовъ, а то не только зъ тои причины, що на оусовершенїе того дѣла не выстарчатъ доходы краевыи, и що таа желѣзница нїакой пользы для жительства Египтꙋ не принесе, але найбольше для того, же черезъ тое дѣло може междꙋ Портовъ и иными моцарствами споръ возникнꙋти.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львôвъ. Великою радостею наполнило каждого родимца въ Вѣстникꙋ нашемъ обнародовленое писанїе въ высокодостойномъ Имени Его Превосходительства Преосвященнаго Митрополита и Примаса Галицїи киръ Михаила къ Редакторꙋ Вѣстника и издавателю „Исторїи церковной Андрея Балꙋданского.“ Про тое имѣемъ должность сїе много цѣнное писанїе также и въ нашомъ письмѣ оумѣстити якъ слѣдꙋетъ:

Достопочтенный Господине Редакторе Вѣстника!

„Честное письмо Ваше отъ 21 Юнїя (3 Юлїя) с. г. было дорꙋченно мною 3/15 с. м. Его Превосходительствꙋ Высокопреосвященномꙋ Митрополитꙋ и Примасꙋ Галицїи. Но для тяжкой болѣзненности своей и продолжительнаго очнаго воспаленїя, изъ котораго едва теперь Его Высокопреосвященный Митрополитъ мало по малꙋ освобождиваются, порꙋчили менѣ Ихъ Святительская Милость, Вамъ Достопочтенный Редакторе и Господине въ Ихъ Высокодостойнѣйшемъ Имени дати письменный отвѣтъ; посемꙋ имѣю я тꙋю честь донести о томъ, что слѣдꙋетъ:“

„Высокопреосвященный и Всепочтеннѣйшїй Митрополитъ нашъ, котораго дꙋша вмѣщаетъ въ себѣ высокїя рꙋсскїя чꙋвствованїя, первая радꙋется радостью Рꙋси нашей, и первая за насъ всѣхъ печалится нашими печалами, приняли съ великимъ оудовольствїемъ вѣсть объ изданїи „Церковной Исторїи“ пречестнѣйшимъ крилошаниномъ Госп. А. Балꙋданскимъ, но еще болѣе возрадовалися, видя оуже нѣкоторꙋю часть ея печатью хорошо изданнꙋю а надосланнꙋю Вами Достопочтенный Господине Редакторе! По той причинѣ благодарятъ Его Высокопреосвященство Всемилостѣйшаго Бога, дающаго оуспѣхъ отрожденной нашой рꙋсской словесности, одобряютъ также и благословятъ тотъ первый большїй оумственный плодъ ея, принадлежащїй къ богословской области, и тѣмъ болѣе причиняющїй славы и чести ревномꙋ рꙋсскомꙋ Дꙋховеньствꙋ, котораго Ихъ Святительская Милость сꙋть вседостойнѣйшею Главою. Однако простите ласкаво Достопочтенный Господине Редакторе, что по Вашемꙋ желанїю Высокопреосвященный Митрополитъ нашъ, посвященїе сочиненїя оупомянꙋтой „Церковной Исторїи“ Ихъ достопочтеннѣйшемꙋ Имени никакимъ образомъ приняти не могꙋтъ, за благо разсꙋждая, что оуже самая приличность и благодарность того домагается, чтобы выше сказанное сочиненїе посвященно было томꙋ Высокопреподобнѣйшемꙋ Святителю, въ котораго дꙋховной паствѣ пречестнѣйшїй и высокоꙋченный сочинитель его пребываетъ, и въ порꙋченной себѣ должности дѣйствꙋетъ. При всемъ томъ надѣются Высокопреосвященный Митрополитъ и Милостивѣйшїй Пастырь нашъ, что „Церковная Исторїя“ пречестнѣйшаго крилошанина и профессора Господина А. Балꙋданскаго, всецѣлымъ рꙋсскимъ Дꙋховеньствомъ радостно бꙋдетъ воспринята, бꙋть то оуже для той причины, что таа же особенное свое вниманїе обращаетъ на исторїю и сꙋдьбꙋ греч. кад. церкви, до которой и высокоꙋченный сочинитель ея причисляется.“

„Вамъ же Достопочтенный Господине Редакторе, яко прилѣжно трꙋждающемꙋся при изданїи сей церковной исторїи, изъявляютъ за тое нашъ Высокопреосвященный Митрополитъ свое полное благоволенїе съ ласкавымъ оудѣленїемъ Архїерейскаго Благословенїя.“

„Вотъ все о чемъ я Васъ Достопочтенный Господине Редакторе, по высокомꙋ порꙋченїю въ всевдостойнѣйшемъ Имени Его Высокопреосвященнаго Митрополита и Примаса Галицїи, имѣлъ честь письменно извѣтити.“

„При сей способности прїймите и проч.“

Въ Оуневѣ, 4/16 Юлїя 1851 г.

Їер. Ант. Петрꙋшевичъ,
Нотарїй Митрополичьаго оурада
и консистор. совѣтникъ.

При сей слꙋчайности, пишетъ Вѣстникъ, извѣщаемъ всепочт. любителямъ рꙋской словесности, что печатанїе Первои Части помянꙋтои „Церковной Исторїи“ оуже въ половинѣ бꙋдꙋщаго мѣсяца Августа совершится, и она немедленно всѣмъ всеч. предплатителямъ разсылаема бꙋдетъ. Сего ради просимъ о скорѣйшое надсыланїе подписки или предплаты на сїе весьма полезное и для каждаго священника необходимо потрѣбное дѣло.

Львовъ. Вакацїи въ гимназїяхъ имѣютъся отъ 1 августа до 16 сентемврїя. Кто хоче быти принятымъ до гимназїи Львовской, академической, имѣетъ вписатися отъ 1 — 15 сентемврїя, бо если бы позднѣйше вписовался, а оуже въ той классѣ число 80 оучениковъ вписалося; то, понеже надъ сїе число больше ихъ быти не можетъ, самъ собѣ бꙋдетъ виненъ, если его не прїймꙋтъ. Родители и опѣкꙋны имѣютъ послати на письмѣ такое желанїе, вписати своего оученика до той гимназїи, и также объявити, чи собѣ желаютъ, щобъ той оученикъ оучился или францꙋзского или польского, или италїянського языка или калиграфїи, а тогда той предметъ есть оуже для такого оученика обовязꙋющимъ (*obligat*) предметомъ.

Сердце восхищалося при явномъ испытѣ, коли то выстꙋпилъ оученикъ, который оумѣлъ и предметъ, и плинно и красно на вопросъ отповѣсти. Многи наши рꙋски оученики поняли важность наꙋкъ, и совершенно отповѣли томꙋ понятїю высокомꙋ. О кобы то они не дали ся зъ той дороги звести, отечество и народъ нашъ повеличается и возползꙋется ними! Если похваляемъ ихъ оуспѣхъ въ наꙋкахъ, не можемъ примолчати также красоты ихъ нравовъ, именно же зо стороны религїозной такъ, що и св. церковь наша может красоватися ними яко побожными дѣтьми своими.

Наконецъ оученики сей гимназїи безъ различїя народности, и Рꙋсини, и Поляки и Нѣмцѣ и жиды восхитили насъ оуспѣхомъ въ рꙋскомъ и церковно-славяньскомъ языцѣ, и рꙋской словесности, що не можетъ не пословжити къ томꙋ, дабы тѣмъ больше крѣпилася честь и любовь междꙋ жителями сей краины нашой Галицкой.

Изъ Жолковского. По засѣвахъ на переднôвцѣ, въ часѣ тыхто нѣбы нашихъ вакацїй хотѣлъ емъ сторонꙋ Перемыскꙋ посѣтити; а такъ перекрестившися рꙋ̂шилисьмо въ дорогꙋ. Зъ початкꙋ по твердôмъ ишло сяко тако, але нижь перепхалисьмо пѣски Вишеньски, то пôлъ дня минало, а и найбольшїй флегматикъ знꙋдилъ бы ся, бо за лѣскомъ сновь пѣсокъ, а за пѣскомъ снова лѣсокъ. Минꙋвши наши Жолковскїи стороны, насамъпередъ впало менѣ въ очи, що ни одного памятника съ синожолтыми фарбами не стрѣ-

тилъ емъ; кресты дереванїи, низонькїи, которыхъ наветь гибель не дотулилася, або нѣвы капличка съ богомазами, суть то памятники такъ великого дѣла! Минувши округъ Жолковскїй, въ селахъ заможныхъ и такихъ необачишь. — Натомѣсть здыбалисьмо на 8. кроковъ одъ корчми каплицю, а жидовка що инно свои обрыдливїи шмата на ней повѣсила, запевно то не першїй разъ. Стоялъ въ ней св. Іоаннъ Непомукинъ, для того загадалъ емъ, що то фигура обр. лат. но въ селѣ, которое есть осадою мазурскою, довѣдалъ емъ ся, що тая фигура належитъ до деревнѣ поблизшой, где суть самїи Русинни, которїи ю фундовали. Кто хоче тое видѣти, най иде до Ф. подъ Мостиска, а въ пятницю передъ шабашомъ неохибно жидовскїи шматья на св. Іоаннѣ обачитъ. — На дорозѣ вступилисьмо также и до Монастыря нашихъ Черничокъ въ Яворовѣ, аще то все правда, що только доброго о ныхъ читалисьмо, але бачилисьмо порядочокъ во всемъ и воспитанїе конвикторокъ правдиво по руски. Памятаю бувши студентомъ, посѣтилъ емъ съ высокопочтеннымъ небощикомъ Стрелбицкимъ, тымъ властиво фундаторомъ нынѣшного Монастыря, где властиве его портретъ и память повинна ся заховати, а бачивши маленькїи комнаты дереваныи, и въ нихъ только паннъ Ялиньску и Куляматицку, сдало ми ся, же до достаточности обиталище ставитъ ся, а теперь бачу, то и другихъ только, тобы не было за обширне, — допоможи имъ Господи колись довудовати.

Можебы свѣтло воспитанїя народного одъ Черничокъ меже нашими женщинами ся розпространяло, надъ которымъ такъ болѣемъ, и чего найбольше маемъ заздростити нашимъ братьямъ Полякамъ, — бо якъ то мя серце заболѣло, що одна имость на дорозѣ почала по польски демонстровати, що она руского хлѣба не ѣсть що руска народность упасти мусить, а гдибы ничого больше то бымъ зуженый кламки гладѣти, абы собѣ и кому гуморъ непопсути.

Въ прочемъ она добра мати, господиня; про то не даремно ученый Заппъ нарѣкае: „*Kto tedy jest slabeho ducha polsti se, zwlaste ale jejmość ženstiny nynejszeho wêku, (ĉesti a prohazki po halicki zemi).* — Господи отвори имъ очи! Може то неприлично отсилати.

Але не боимося, не будутъ ся гнѣвати, бо они „Зори" не читаютъ, лѣпше имъ смакуютъ давныи „*Rozmaitości*" або „*Rinaldini*" —

Нарештѣ вступилисьмо и до коллегїи але ту все красно, по руски засталисьмо. Панны, ажь любенько слухати, такъ по нашему щебетали. По семъ священникъ здѣшный запровадилъ мя до школяровъ, тобо то и варта було посѣтити ихъ; наступили заданья и найстаршїй хлопецъ отповѣдалъ зъ исторїи народной, и щожь мя могло больше утѣшити, бо не чувалъ емъ, дабы яка така наша исторїя була где учена. Але не мало заумнѣлъ емъ, слухаючи о Хмѣльницкимъ, що то булъ бунтовникъ, то побитый зосталъ подъ Перемышлемъ отъ Корнѣата, то поступилъ въ Польщу ажь подъ Львовъ; дальше не було часу слухати, але менѣ мовлено що тая исторїя и въ Інститутѣ Перемыскомъ есть запроваджена. — Не знаю що больше теперь есть для нашихъ дѣтей для школъ парафїяльныхъ, для дяковъ полезнѣйше, якъ така коротенька исторїя народна въ вопросахъ и отвѣтахъ сложена але не лада кто спосбенъ ю написати, а источниковъ и подвалинъ есть нужно гладѣти въ Маркевича, Бантиша Каменьского и Зуберицкого.

Обы оученый Господинъ Зȣбрицкій або Г. Петрȣшевичь лишили тȣю найдорожшȣ памятку по собѣ. Господи! продолжи имъ вѣка а мы оуповаемъ на нихъ. — И можъ было Хмѣльницкого назвати бȣнтовникомъ? хиба, бо такъ го Нарȣшевичь, Бандке, Свенцкій называе, коли онъ повсталъ въ оборонѣ найсвятѣйшихъ правъ и за изволенїемъ самого короля. Правдȣ сказати що не только мы, але и Поляки аще хотятъ истинны ся довѣдати, на своихъ только историографовъ не могȣтъ полагати; бо отъ самого Кадлȣбка, Длȣгоша до оученого Нарȣшевича и одной вѣры исповѣдника Бандкого есть то имъ властиве, що больше пишȣтъ до сердца и чȣвства, якъ для оума, и для того при найбольшихъ фактахъ съ правдою ся минаютъ, *) абы только через великіи дѣла предковъ своихъ, (бо блȣдовъ мало а мало бысь тамъ надибалъ) поднесли чȣвство народное — що властиво и доконали, особенно въ женщинахъ, которїи сȣть примѣромъ отечестволюбїя въ цѣлой Європѣ. О нашихъ же можь мовити, що занадто холодно пишȣтъ хотя съ правдою не звыкли ся минати. Читай „*Kronikę miasta Lwowa*" а аще бысь не зналъ оученого сея сочинителя, немогбысь познати, аще то Рȣсинъ, Полякъ або иностранецъ. Тое правдолюбїе не може досыть нахвалити Єнґель и оученый Шлецеръ особенно о старикȣ Несторѣ. Потомъ снова що зъ нашой дороги напишемо — а тымъ часомъ бȣдьмо здоровы. —

*) Ото накеть впала менѣ въ рȣки рȣкопись исторїи польской, котора теперь мае ся печатати и для гимназїй польскихъ мае бȣти призначена. Ото на первой сторонѣ можь читати: „Nasi przodkowie byli Sarmaci, którzy potem przyjęli imie Chrobatow i ci co usiedli nad Wisłą, nazwali się Mazury, na Wołyniu, Ukrainie Rusinami, ci wszystkie stanowili Polaków. Quod erat demonstrandum!!!

ИСТОРИЧЕСКОЕ.

(Гродолженье).

„Сей Зиновій" говоритъ лѣтопись „яко одинокій сынъ одъ отца, воспитаный имъ въ Варшавѣ попеченїемъ прямо отеческимъ, и иждивенїемъ Вельможескимъ. Всѣ классы тогдашнїе изящныхъ наȣкъ, перейшолъ онъ надъ рȣководствомъ найлȣчшихъ оучителей, паньскою гойностїю позисканыхъ."

„Природная острота и дарованїя дȣши, оправдали старанїя отеческїя и оучительскїя: при дрȣгихъ его занятїяхъ онъ былъ особливо искȣсенъ въ первѣйшихъ Європейскихъ языкахъ, а найбольше въ латиньскомъ и греческомъ."

За тое не только польское дȣховеньство и Вельможи, но даже самъ король отличалъ того молодого Рȣсина междȣ иными ровесниками его.

1620 года было сраженїе Поляковъ и Козаковъ подъ Цецорою съ Тȣрками, котори первыхъ побѣдили, где Михаилъ, отецъ Зиновїя, жизны лишилъ ся, а Зиновїй самъ, видячи отца въ кровѣ плавающаго, встремилъ ся въ ряды вороговъ, отъ которыхъ окрȣженый и въ плѣнь взятый былъ. Тȣрки продали его Мȣрзѣ Крымскомȣ Ярȣсȣ. Два роки тȣлялъ ся онъ въ чȣжой землѣ и неволѣ, позналъ звычаи и обычаи Татарскїи, зазнакомился съ Татарскими начальниками, наȣчился по татарски и по тȣрецки, де напослѣдокъ одъ Короля Жигмȣнда выкȣпленый зосталъ. — По семȣ встȣпилъ онъ въ королевскȣю Ґвардїю. — 1629 года въ сраженїи съ Волохами и Венґерцами, взялъ въ плѣнь двохъ князей кантемировъ, и привелъ ихъ къ королю. —

Хмѣльницкій побавивши трохи межи Вельможами, затȣжилъ за роднею, и просилъ о отпȣскъ домовъ.

Полаки боячися соединенія Козаковъ съ Запорожцами и хотѣвши имѣти безпечное прибѣжище въ Малороссіи, строили Кодакъ или крѣпость по чертежамъ и руководствомъ инжинера Бопланъ на чертѣ, котра родныхъ братей разделяла. Тогдашный надзиратель Чигириньскій панъ Чапленьскій, подъ которого надзоромъ ета крѣпость ся основала, пригласилъ къ себѣ приспѣвшого Зиновія, щобы роботы крѣпостни осмотривати.

Хмельницкій любилъ свой народъ съ цѣлою душею; етой Кодак не могъ го веселити, видѣлъ бо, що черезъ тое дѣло давное иго тимъ горше въ карки братныи вкѣдати ся будетъ.

Хвалолюбный панъ запыталъ будущаго Гетмана по латини, чи онъ потвердитъ мнѣніе всѣхъ рѣчезнающихъ, же ета крѣпость будетъ непобѣдимая. Зиновій отповѣлъ тымже языкомъ: „Еще не слыхалъ и нигде не начитывалъ, щобы щолибо созданное руками человѣческими, не могло быти нимиже и разрушенно.“

Чапленьского образилъ той отвѣтъ, думаючи его быти возмутительнымъ, отправилъ Хмельницкого въ Чигиринъ подъ стражію; но онъ освобожденный изъ темници дочерею надзирателя Анною, побѣжалъ въ Варшаву, и подалъ королю жалобу за неучтивый поступокъ съ нимъ, яко офицеромъ королевской Гвардіи. Король приказалъ обрѣзати усъ Чапленьскому, и послалъ стражника Сковковскаго щобы исполнилъ приказъ, и который обрѣзалъ усъ Полаку.

Тогды дочь Чапленьского противъ воли отца пойшла за мужъ за Хмельницкого. Тое дѣло ся межди 1630 и 1632 годами. Отъ нея имѣлъ Хмельницкій двохъ сынов Тимофтея, и Юрія съ отцемъ ни въ чемъ несходного. —

Вражда Чапленьского съ Хмельницкимъ была неугасимая; обрѣзаный усъ, взятіе дочери, тай желаніе присвоити собѣ богатый Суботовъ, розпалали ету ненависть.

1646. Зиновій не мѣшаючи ся до ничего, жилъ собѣ на своихъ добрахъ успокойно, пильнуючи господарства; меже своими друзами болѣзновалъ онъ надъ судьбою Малороссіи. Тымчасомъ Зацвилиховскій былъ избраный Полаками за Гетмана. Его любили Козаки, бо поражалъ Татаръ. Но понеже съ Россіею порозумѣвался, то Полаки его схватили, въ Варшаву отвезли, одки ся вже невернулъ.

По немъ наступилъ Барабашъ въ Гетманы, бывши перше полковникомъ Козацкимъ.

Чапленьскій подстароста, гонилъ Хмельницкого, и старался прилучити его добра до своихъ. Разъ выправилъ Хмельницкого противъ напавшихъ Украину Татаровъ, и подкупилъ его оруженосца, который измѣнникъ въ время битвы такъ сильно ударилъ Хмельницкого въ голову, же ежелибы не желѣзный гелмъ, Хмельницкій былъ бы погибъ. Чапленьскій искаючи напасти, подъ позоромъ небрежности, арестовалъ его, тай донесъ старостѣ Конецпольскому, же Хмельницкій не мае права владѣти Суботовомъ, же тое село принадлежитъ старостѣ; на що прійшло произволеніе, вооруженною рукою выгнати Хмельницкого изъ Суботова, и завладѣти его маеткомъ, що ся такъ и стало.

Зиновій зачалъ ся правовати, показивалъ всѣ папери свои, ему приказали судити ся порядкомъ правнымъ, тимъ часомъ присудили ему въ нагороду 50рн. „И еще не вмерла козацкая мать“ казалъ Хмельницкій въ негодованіи. „Чапленьскій съ Ляхами, не все еще у мене забралъ, еще есть шабля въ рукахъ.“

(Продолженіе слѣдуе.)

Иждивеніемъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигійского.